

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
В РАМКАХ ПОВЫШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ****Сергей Петрович САЗОНОВ^a, Гилян Васильевна ФЕДОТОВА^{b,*},
Любовь Маратовна СИБАГАТУЛИНА^c**

^a доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов предприятий,
Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Российская Федерация
sazonovsp@mail.ru

^b доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и финансов предприятий,
Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Российская Федерация
g_evgeeva@mail.ru

^c студентка факультета экономики и управления,
Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Российская Федерация
sibag94@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 19.01.2017
Принята в доработанном
виде 09.03.2017
Одобрена 22.03.2017
Доступна онлайн
15.05.2017

УДК 334.021: 630
JEL: R11, R12, R13,
R51, R58
<https://doi.org/10.24891/fa.10.5.579>

Ключевые слова:

агропромышленный
комплекс, государственный,
аграрная политика,
субсидия, грант

Аннотация

Тема. На примере Волгоградской области рассмотрена проблема необходимости государственной поддержки агропромышленного комплекса (АПК) с учетом специфических факторов этой сферы. Особое внимание уделено субсидиям как важнейшему инструменту государственной аграрной политики в рамках повышения продовольственной безопасности страны.

Цели. Дать оценку развитию агропромышленного комплекса России в рамках повышения продовольственной безопасности и определить перспективы его развития.

Задачи. Рассмотреть значимость государственной поддержки в рамках повышения продовольственной безопасности. Проанализировать порядок получения субсидий в агропромышленном комплексе. Выявить состояние агропромышленного комплекса в Волгоградской области, степень эффективности использования государственных программ и субсидий в данном регионе.

Методология. Используются методы сравнительного анализа, систематизации, классификации, аналогии, сопоставления.

Результаты. Работа представляет собой комплексный обзор аспектов государственной поддержки в агропромышленном комплексе в рамках повышения продовольственной безопасности. Выявлены достоинства и недостатки действующих государственных программ, грантов, а также субсидий в названной сфере.

Выводы. Российская экономика на современном этапе ее развития может реализовать в полной мере интересы сельскохозяйственных предприятий только при помощи постоянной государственной поддержки.

Применение. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегических ориентиров развития российской экономики, совершенствования механизмов государственной поддержки агропромышленного комплекса.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Проблемы развития экономики АПК в первую очередь определены несовершенством системы управления хозяйствующими организациями, которая не может своевременно и качественно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям сельскохозяйственной деятельности. Нарушение принципов, факторов, условий и закономерностей управления, как показывает

практика, приводит к деградации аграрной экономики, а также появлению негативных социальных изменений в данной сфере [1–4].

Агропромышленный комплекс является жизненно важным для страны сектором экономики. Поскольку он специфичен, ему необходима постоянная государственная поддержка. Так, в 2015 г. по сравнению с предшествующим годом объем средств федерального бюджета, направленных на реализацию государственной программы¹, был выше почти на 19% (табл. 1).

Значение АПК заключается в удовлетворении потребностей людей в продуктах питания, обеспечении продовольственной безопасности страны, а также в том, что он существенно влияет на занятость населения и эффективность всего национального производства.

Сегодня сельское хозяйство как никогда нуждается в государственной поддержке. Поэтому на его развитие выделяются гранты и разного рода субсидии. В АПК существует определенный порядок получения субсидий.

1. Оценка условий (требований) получения субсидий – сельскохозяйственные товаропроизводители выбирают необходимую субсидию и оценивают условия ее получения.
2. Подача заявки и необходимых документов – товаропроизводители подготавливают заявку и документы, необходимые для получения субсидии, и предоставляют их в региональный орган управления АПК согласно утвержденным нормативным правовым актам.
3. Рассмотрение заявки и документов в течение установленного законодательством времени.

¹ О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 (ред. от 19.12.2014).

4. Уведомление об оказании поддержки или мотивированный отказ – региональный орган управления АПК принимает решение и сообщает о нем сельскохозяйственному товаропроизводителю.
5. Доведение субсидии в случае решения об оказании помощи – товаропроизводителям перечисляются средства государственной поддержки.
6. Контроль за порядком предоставления субсидий и их целевым использованием – на всех уровнях государственной поддержки отслеживается выполнение условий и требований, установленных при выделении субсидий, а также за целевым их использованием [5]².

Рассмотрим, какова финансовая поддержка, декларируемая на правительственном уровне политикой стимулирования отечественного АПК.

По итогам 2016 г. из федерального бюджета были выделены средства для помощи АПК по следующим направлениям:

- 1) возмещение части затрат аграрных производителей на уплату страховой премии (растениеводство, животноводство);
- 2) возмещение части процентной ставки по кредитам и займам;
- 3) государственная поддержка отраслей животноводства;
- 4) аналогичная помощь растениеводству;
- 5) несвязанная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в растениеводстве;
- 6) государственная помощь малым формам хозяйствования;
- 7) аналогичная поддержка экономически значимых региональных программ;

² *Никологорский Д.Ю.* Финансово-бюджетные механизмы реализации программы импортозамещения // Аналитический вестник. 2014. № 27. С. 65–71.

- 8) техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие;
- 9) возмещение части прямых затрат на создание и модернизацию объектов АПК;
- 10) реализация федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»;
- 11) осуществление федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы».

Итак, государственную поддержку АПК проводят по 11 направлениям развития, что показывает приоритеты общенациональной экономической политики.

Проанализируем объемы выделяемых бюджетных средств по перечисленным направлениям развития АПК как из федерального бюджета (ФБ), так и из бюджетов субъектов Федерации (СБ). Для этого введем условные обозначения направлений $N_1, N_2 \dots N_{11}$ в соответствии с указанным порядком, а также определим основные веса в соответствии с объемами финансирования по данным направлениям (рис. 1).

Полученный график демонстрирует, что основной объем государственной поддержки приходится на направление N_2 – возмещение части процентной ставки по кредитам и займам, причем основная нагрузка ложится на федеральный бюджет.

Помимо названного значительный объем средств выделяется по направлению N_5 . Остальные направления финансируются в примерно равных пропорциях, за исключением N_8 , по которому не выделено ни одного рубля бюджетных средств.

Поскольку направление N_2 наиболее субсидируемое, необходимо более подробно проанализировать, какие кредиты и займы с

последующей компенсацией из бюджета могут привлекать сельхозпроизводителя.

Основные виды компенсации:

- 1) возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции растениеводства (V_1);
- 2) возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки его продукции, развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства (V_2);
- 3) возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на строительство и реконструкцию объектов мясного скотоводства (V_3);
- 4) возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на строительство и реконструкцию объектов молочного скотоводства (V_4);
- 5) возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства (V_5);
- 6) возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства (V_6);
- 7) возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие молочного скотоводства (V_7);
- 8) возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на переработку продукции растениеводства и животноводства в области развития оптово-распределительных центров (V_8);

9) возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования (V9);

10) возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие селекционно-генетических и селекционно-семеноводческих центров в подотраслях животноводства и растениеводства (V10).

Рассмотрим цифровые данные по видам компенсаций в рамках направления N2 (табл. 2). Видно, что основная доля компенсации приходится на стимулирование развития животноводства и растениеводства, а также переработки продукции этих отраслей и сбыта на рынках. В рамках изучаемого направления предусмотрены компенсации на развитие селекционно-генетических и селекционно-семеноводческих центров в подотраслях животноводства и растениеводства, но в 2016 г. средства не были выделены.

Таким образом, оценка общей структуры государственной поддержки показала, что в целом средства выделяются в достаточном объеме по 10 из 11 направлений развития отраслей АПК. Мощная государственная поддержка еще раз подчеркивает важность и необходимость развития данного комплекса в рамках укрепления национальной экономической безопасности нашей страны.

Дальнейший анализ требует выведения интегрального показателя индикативного планирования финансирования АПК, что диктует необходимость рассчитать для каждой группы показателей удельный вес в общей совокупности, определив наиболее и наименее весомые из групп.

Для решения данной задачи могут быть использованы различные методы. Во многих отраслях науки достаточно эффективно применяют метод анализа иерархий Томаса Саати (метод МАИ).

Особенность этого метода заключается в обосновании, взаимной увязке и сопоставлении между собой в процессе решения достаточно сложных задач со множеством компонентов и учетом внутренних и внешних факторов, скрытых потенциалов.

Все исследуемые компоненты разбиваются на группы, которые выстраиваются по значимости. В каждой группе определяются наиболее весомые показатели, полученные в результате индивидуального анализа. Итоговые данные синтезируются, рассчитывается интегральный показатель, характеризующий в целом совокупность.

Количество показателей в каждой из 11 групп различно, колеблется от одного до восьми. Поэтому с нашей позиции группа с наибольшим количеством компонент будет более весомая, чем группа с одним компонентом.

Для удобства сопоставления Т. Саати сформировал авторскую шкалу относительной важности, с помощью которой становится возможным сравнение качественно различных компонент:

- 1 – равная важность элементов;
- 3 – умеренное превосходство одного над другим;
- 5 – существенное или сильное превосходство;
- 7 – значительное превосходство;
- 9 – очень сильное превосходство;
- 2, 4, 6, 8 – промежуточное суждение между двумя соседними;
- обратные величины – обратные соотношения между элементами.

В соответствии со шкалой относительной важности Т. Саати будем определять

приоритеты указанных 11 групп индикаторов³. Это предполагает попарное сравнение относительной важности групп с использованием приведенной шкалы. Результаты, сформированные в виде обратнo-симметричной матрицы, представлены в *табл. 3*.

Для определения веса каждой группы индикаторов необходимо рассчитать вектор приоритетов по данной матрице. Расчет проводится в строках посредством умножения n элементов каждой строки и извлечением корня n -й степени (см. *последнюю формулу*).

Таким образом, компоненты собственного вектора определяются как среднее геометрическое ее значений в каждой строке:

$$x_i = \sqrt[n]{\prod_{j=1}^n a_{ij}}, i = \overline{1, n},$$

где x_i – компонент собственного вектора обратнo-симметричной матрицы суждений, соответствующий ее i -й строке;

n – количество элементов обратнo-симметричной матрицы;

a_{ij} – численные значения суждений (результатов попарных сравнений альтернатив), включенных в i -ю строку, во всех j столбцах матрицы.

В нашем случае расчет проводится извлечением корня одиннадцатой степени из произведения компонент вектора матрицы по строкам.

Итак, определим компоненту собственного вектора первой строки:

$$X_1 = \sqrt[11]{(1 \cdot 6 \cdot 1 / 2 \cdot 6 \cdot 3 \cdot 3 \cdot 2 \cdot 1 / 3 \cdot 1 \cdot 6 \cdot 2)} = 1,73.$$

Аналогично рассчитаем компоненты собственных векторов остальных 11 строк матрицы. Полученные цифровые значения отражены в *табл. 3*.

После того как компоненты собственного вектора получены для всех строк, становится

³ Предложено Г.В. Федотовой.

возможным их использование для получения оценки вектора приоритетов. Для этого суммируются оценки компонент собственного вектора по всем столбцам и каждая компонента строки делится на эту сумму. То есть, по сути, производится нормирование компонент собственного вектора матрицы суждений:

$$X_q = x_i / \sum_{i=1}^n x_i, i = \overline{1, n},$$

где X_i – компонент вектора приоритетов обратнo-симметричной матрицы суждений, соответствующий ее i -й строке;

n – общее число компонент в строке.

Нормированные компоненты вектора приоритетов (X_q), рассчитанные по столбцам и строкам анализируемой матрицы, представлены в *табл. 3*.

В нашей ситуации получен следующий вектор приоритетности групп индикаторов по степени ее убывания:

$N3$ (0,32), $N7$ (0,31), $N6$ (0,24), $N8$ (0,23), $N1$ (0,22), $N9$ (0,19), $N11$ (0,15), $N2$ (0,09), $N10$ (0,08), $N4$ (0,07), $N5$ (0,06).

Согласно рассчитанным значениям вектора приоритетов наиболее значимые индикаторы – группы $N3$, наименее значимые – группы $N5$.

Для оценки адекватности полученных численных значений компонент вектора приоритета, необходимо рассчитать степень согласованности S_λ , которая дает информацию о степени нарушения численной (кардинальной) и порядковой (транзитивной) согласованности суждений, представленных в обратнo-симметричной матрице.

Для выполнения указанных действий сначала надо рассчитать максимальное собственное значение матрицы попарных сравнений λ , определяемое по формуле:

$$\lambda = \sum_{i=1}^n (x_i \sum_{i=1}^n a_{ij}).$$

Иначе говоря, сначала суммируются элементы матрицы суждений по столбцам, затем полученные суммы умножаются на компоненты вектора приоритетов: сумма по 1-му столбцу – на приоритет 1-й строки, сумма по 2-му столбцу – на приоритет 2-й строки и т.д. Наконец, полученные произведения складываются.

В нашем случае расчет по данным, представленным в *табл. 3*, показал, что максимальное собственное значение $\lambda = 6,235$.

Затем определяется индекс согласованности матрицы суждений по формуле:

$$I_{\lambda} = \frac{\lambda - n}{n - 1},$$

где I_{λ} – индекс согласованности;

n – размерность квадратной матрицы суждений.

В рассматриваемом случае обратносимметричной матрицы оказалось, что реальное значение $I_{\lambda} = 0,047$.

Затем полученный индекс согласованности следует сопоставить с его табулированным значением, полученным Т. Саати для случайно составленной матрицы суждений.

Соответствующие эталонные значения случайно полученных индексов согласованности представлены на *рис. 1*.

Степень согласованности S_{λ} рассчитывается как отношение индекса согласованности I_{λ} к его табулированному случайному значению I , выраженное в процентах:

$$S_{\lambda} = \frac{I_{\lambda}}{I} 100 \%,$$

где I – табличное значение индекса.

Считается, что для согласованности суждений необходимо выполнение требования $S_{\lambda} \leq 10\%$.

В нашем случае оказалось, что степень согласованности составила 3,8%, что

соответствует нормативу и вполне доказывает верность суждений.

Таким образом, в соответствии с полученным вектором приоритетности индикаторов развития сельского хозяйства рекомендуем скорректировать объемы выделяемых государством субсидий по рассмотренным направлениям, следующим образом:

- 1) $N3$ (0,32) – государственная поддержка отраслей животноводства;
- 2) $N7$ (0,31) – государственная поддержка экономически значимых региональных программ;
- 3) $N6$ (0,24) – государственная поддержка малых форм хозяйствования;
- 4) $N8$ (0,23) – техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие;
- 5) $N1$ (0,22) – возмещение части затрат сельскохозяйственных производителей на уплату страховой премии (растениеводство, животноводство);
- 6) $N9$ (0,19) – возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК;
- 7) $N11$ (0,15) – реализация федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы»;
- 8) $N2$ (0,09) – возмещение части процентной ставки по кредитам и займам;
- 9) $N10$ (0,08) – реализация федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»;
- 10) $N4$ (0,07) – государственная поддержка отраслей растениеводства;
- 11) $N5$ (0,06) – несвязанная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства.

В соответствии с представленным распределением приоритетности направлений развития АПК основными направлениями финансирования должны выступать помощь отраслям животноводства и поддержка экономически наиболее значимых региональных программ.

Оценим динамику производства продукции по данным направлениям.

Направление N3 (0,32) – государственная поддержка отраслей животноводства. Согласно данным *рис. 2*, по этому направлению в 2016 г. было выделено 29 203 924 тыс. руб. из бюджетной системы. Рост объемов финансирования объясняется введением продуктового эмбарго Указом Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» по целому ряду импортируемых продуктов питания из стран Европы и США.

Эмбарго достигло своей цели, так как импорт продуктов сократился почти в 3 раза – с 60 млрд до 20 млрд долл. США в 2016 г. (по данным Министерства сельского хозяйства РФ).

Для компенсации сокращающегося импорта разработана дорожная карта импортозамещения в сельском хозяйстве, агрегированные результаты которой приведены на графике (*рис. 3*) [2, 6, 7].

Анализ представленных данных свидетельствует, что динамика роста сельскохозяйственной продукции в России в посткризисный период благодаря субсидированию из бюджета осталась положительной. Объемы продуктового производства в России достаточны для обеспечения населения, но основная проблема заключается в экономической доступности продуктов питания, которая представляет собой еще одну сторону продовольственной безопасности государства.

Рассмотрим на примере региональной практики Южного федерального округа, как выделяются государственные субсидии и какова ситуация в регионах с поддержкой сельского хозяйства.

С нашей точки зрения, достаточно интересным представляется анализ государственной поддержки по отдельным регионам Южного федерального округа (ЮФО) в 2016 г. Вне зависимости от почвенно-климатических условий даже самые развитые промышленные страны вкладывают очень большие средства в развитие отечественного сельского хозяйства [2, 6]⁴.

Для целей иллюстративности представления данных составим диаграммы с итоговыми суммами финансирования из федерального бюджета, бюджета соответствующего субъекта Федерации и общей суммой поддержки (*рис. 4*).

Из анализа данных *рис. 4* следует, что наибольшую государственную поддержку получали в 2016 г. сельскохозяйственные производители в следующих регионах ЮФО:

- Краснодарский край (6 718 888 тыс. руб.);
- Ростовская область (5 789 150 тыс. руб.);
- Республика Крым (3 093 438 тыс. руб.).

Волгоградская область получила в 2016 г. общую поддержку на сумму 2 425 157 тыс. руб., в то время как АПК – это основная отрасль региона: здесь в агропромышленной сфере занято 18,2% общей численности населения – около 228 тыс. чел.⁵

Сельскохозяйственный потенциал области высок. На ее территории можно производить

⁴ Федотова Г.В., Сибагатулина Л.М. Кооперация и интеграция в агропромышленном комплексе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 29. С. 14–22.

⁵ О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года: закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД (с изм. и доп.). URL: <http://base.garant.ru/20139355/#ixzz4LIMUCIGc>

зерно, крупяные культуры, семена масличных культур, овощи, фрукты, ягоды, мед, гречиху, мясо, молоко и т.п. К сожалению, сегодня эти позиции утратили свою актуальность.

Регион уже не является крупнейшим производителем сельскохозяйственных товаров, хотя с учетом климатических особенностей мог бы стать лидером в этом сегменте [7–9]⁶. В 2016 г. в стоимостном выражении Волгоградская область поставляла только 2,5% всей сельскохозяйственной продукции, производимой в России.

В изучаемом регионе можно активно развивать аграрное производство благодаря хорошим природным и климатическим условиям. Общая площадь сельхозугодий – 8,8 млн га, область занимает по этому показателю третье место в Российской Федерации.

Значимость сельского хозяйства в экономике можно определить уровнем его развития. Показателем может выступать доля занятых в этой сфере. Эти характеристики высоки в развивающихся странах: в данной области занято более половины населения⁷.

В целом экономический рост можно представить как результат воздействия двух обобщенных факторов вместе и каждого в отдельности. Это, во-первых, вовлечение большего количества ресурсов и, во-вторых, более эффективное их использование.

Для повышения устойчивости местного АПК минсельхоз Волгоградской области в 2015 и 2016 гг. продолжил вместе с аграриями начатую годом ранее работу по расширению площади посева рентабельных засухоустойчивых культур, таких как масличный лен

(увеличение площадей – в 2,8 раза к 2015 г.), сафлор (увеличение в 1,8 раза к 2016 г.) и др.

Система сухого земледелия легла в основу разработанной региональным фондом «Аграрный университетский комплекс» Стратегии по комплексному развитию сельских территорий Волгоградской области и эффективному функционированию агропромышленного комплекса в условиях ВТО с учетом социально-экономических, природно-климатических особенностей (далее – Стратегия). Большим событием 2014 г. стало утверждение этого документа на заседании совета Волгоградской области по вопросам развития сельских территорий и АПК при губернаторе Волгоградской области.

Стратегия многогранна и включает в себя все аспекты развития регионального агропрома. Ее реализация идет поэтапно, начавшись в 2013 г. [10–12].

Научное сообщество и органы управления АПК в 2016 г. продолжили совершенствовать и воплощать Стратегию на практике.

Все основные направления развития, обозначенные документом, отражены в принятой в 2014 г. государственной программе Волгоградской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2020 годы». Господдержка в новом формате способствовала тому, что по итогам 2015 г. хозяйствами Волгоградской области получен лучший за последние пять лет валовой сбор зерновых и зернобобовых культур. Основные итоги работы отраслей растениеводства Волгоградской области представлены в *табл. 4*.

Относительно 2014 г. производство зерна повысилось на 825,3 тыс. т. Достойный результат получен в производстве масличных культур – около 845 тыс. т (практически на уровне предыдущего года). С учетом значений целевых индикаторов, обозначенных в соглашении «О реализации мероприятий

⁶ Сазонов С.П., Кастюрин А.А., Кабанов В.В. Эволюция взаимодействия регионального бизнеса и власти (анализ, практика, проблемы) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 2. С. 2–10.

⁷ Мальцева И.С. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК. URL: <http://lib.sfi.komi.com/ft/301-001246.pdf>

Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» фактическое производство зерна превысило плановое значение более чем на 600 тыс. т.

Таким образом, по итогам 2015 г. выполнение целевого индикатора «Производство зерновых и зернобобовых культур» составило 118,6%.

В целом по итогам года Волгоградская область в рейтинге субъектов Российской Федерации поднялась с 9-го на 6-е место по производству зерна, впервые стала второй в качестве производителя плодов, сохранила 3-е место по производству овощей (как и в 2012–2014 гг.), 5-е – подсолнечника.

Полученная результативность растениеводства в 2015 г. стала следствием суммарного действия природных факторов и проведенных организационных и технологических мероприятий [13].

Министерство сельского хозяйства РФ на 2016 г. установило ряд целевых индикаторов выполнения названной программы, а также предоставления государственной поддержки. Из них основными являлись:

- производство зерна – 3 950 тыс. т;
- размер посевной площади – 2 785 тыс. га.

В рамках выполнения программы в 2015 г. органы управления АПК Волгоградской области продолжили техническое перевооружение сельскохозяйственного производства за счет обновления машинно-технического парка.

В результате сельхозтоваропроизводители Волгоградской области за 2015 г. приобрели 495 ед. сельскохозяйственной техники, в том числе 342 трактора, 149 зерноуборочных комбайнов, 4 кормоуборочных комбайна на общую сумму около 1 660 млн руб.

Тогда же аграриям области большую помощь в обновлении машинно-тракторного парка

оказало постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1432 «Об утверждении правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники».

В 2015 г. в Волгоградской области было зарегистрировано 104 договора купли-продажи на приобретение 159 ед. сельскохозяйственной техники на сумму 465 млн руб. (28 тракторов, 65 зерноуборочных комбайнов, 66 машин) с 15%-ной скидкой от производителей.

Объем субсидии области в 2015 г. составил 61,1 млн руб. Из областной квоты субсидия в 2014 г. была освоена полностью [14]. Государственная поддержка производителей, проводящих техническую и технологическую модернизацию сельского хозяйства, продолжилась в 2016 г.

В рамках мероприятий по обеспечению АПК квалифицированными механизаторскими кадрами подготовлен проект постановления администрации Волгоградской области «Об утверждении Порядка предоставления субсидий на возмещение части затрат на обучение механизаторских кадров по программе профессиональной подготовки «Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства категорий D и F». На эти цели в областном бюджете в 2015 г. было предусмотрено 2,2 млн руб.

В рамках мероприятия «Поддержка начинающих фермеров» государственная помощь в виде грантов и единовременной помощи на бытовое обустройство оказана 25 главам крестьянских фермерских хозяйств на общую сумму 15 000 тыс. руб., в том числе за счет средств областного бюджета – 5 295 тыс. руб., федерального бюджета – 9 705 тыс. руб.

Важным видом государственной поддержки малым формам хозяйствования является субсидия на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и

краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования.

Получателями субсидий в 2015 г. на сумму 60 546,5 тыс. руб. стали 3 308 производителей.

Суммарная поддержка сельскохозяйственной отрасли за счет бюджетов двух уровней в 2015 г. составила 3,5 млрд руб. (из них из федерального бюджета – 2,4 млрд руб., из областного бюджета – 1,1 млрд руб.).

Таким образом, в рамках повышения продовольственной безопасности политика государства должна быть направлена [15]:

- на поддержание льготных условий налогообложения для агропромышленного, сельскохозяйственного производства;

- проведение финансового оздоровления в рамках федеральных программ и законов;
- развитие специальной кредитной линейки для сельскохозяйственных производителей;
- реализацию программ ипотеки для участников агропромышленного цикла.

В заключение следует отметить: так как целью государственной системы управления АПК является наиболее эффективное применение ресурсов для получения максимальной прибыли, необходимо регулярно проводить мониторинг, помогающий дать оценку эффективности использования ресурсов агропромышленными предприятиями и сельскохозяйственными организациями.

Таблица 1

Средства федерального бюджета, направленные в 2015 г. на реализацию государственной программы, тыс. руб.

Table 1

Federal budgetary funds earmarked for the governmental program in 2015, thousand RUB

Показатель	Значение
<i>Бюджетные ассигнования</i>	
Предусмотренные паспортом государственной программы (постановление Правительства России от 19.12.2014 № 1421)	187 864 108,8
Утвержденные на 2015 г. Федеральным законом № 384-ФЗ	197 875 015,6
Установленные сводной бюджетной росписью на 2015 г.	234 055 435,5
<i>Исполнено</i>	
Кассовое исполнение	222 275 321,1
К бюджетным ассигнованиям, %:	
– утвержденным на 2015 г. Федеральным законом № 384-ФЗ	112,3
– установленным сводной бюджетной росписью на 2015 г.	95

Источник: данные национального доклада о ходе и результатах реализации в 2015 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы

Source: National report on the 2015 progress and results of the Governmental Program for Development of Agriculture and Regulation of Markets of Agricultural Products, Raw Materials and Food for 2013–2020

Таблица 2**Возмещение части процентной ставки по кредитам и займам в 2016 г.****Table 2****Partial reimbursement of the interest rate on loans in 2016**

Вид возмещения	Предусмотрено в 2016 г.				
	Всего, Тыс. руб.	Федеральных бюджет		Бюджет субъекта РФ	
		Тыс. руб.	Доля, %	Тыс. руб.	Доля, %
V1	16 033 516	13 399 696	19,2	2 633 820	19,5
V2	34 538 088	29 549 664	42,4	4988 423	36,8
V3	6 302 978	5 960 509	8,6	342 469	2,5
V4	8 240 265	6 629 677	9,5	1 610 588	11,9
V5	3 358 623	2 354 354	3,4	1 004 270	7,4
V6	8 019 464	6 746 714	9,7	1 272 751	9,5
V7	1 571 140	1 280 429	1,8	290 710	2,1
V8	2 529 580	1 680 424	2,4	849 156	6,3
V9	2 616 987	2 069 412	3	547 575	4
V10	0	0	0	0	0
Итого...	83 210 642	69 670 880	100	13 539 763	100

Источник: составлено по данным Министерства сельского хозяйства РФ*Source:* Ministry of Agriculture of the Russian Federation**Таблица 3****Матрица определения весов для групп индикаторов****Table 3****Weight measurement matrix for groups of indicators**

№	N1	N2	N3	N4	N5	N6	N7	N8	N9	N10	N11	X_i	X_q
N1	1	3	1/2	3	3	2	1	2	1/3	1/2	1/4	1,73	0,22
N2	1/3	1	1/4	2	2	1/3	1/2	3	3	1	1/3	0,69	0,09
N3	2	4	1	4	4	2	1/3	3	1/3	1/4	1/4	2,52	0,32
N4	1/3	1/2	1/4	1	2	1/3	1/3	1/4	3	1/2	1/2	0,55	0,07
N5	1/3	1/2	1/4	1/2	1	1/3	1/2	1/3	1/4	1	1/2	0,44	0,06
N6	1/2	3	1/2	3	3	1	1	1/3	1/3	1/2	2	1,89	0,24
N7	1/3	1	3	1/4	1	3	1	1/2	1/2	1/3	1	0,56	0,1
N8	1/3	3	1/3	1	1/3	3	1/4	1	1/2	1/4	3	0,7	0,12
N9	3	1/4	3	1/4	1	1/4	3	3	1	3	1/4	0,23	0,11
N10	1/2	2	2	1	1/4	1/2	1/3	1	1/4	1	1/3	0,34	0,18
N11	1	3	1/4	3	2	1	1/3	3	1	2	1	0,21	0,05
Итого...												9,52	1

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 4****Показатели, достигнутые в в растениеводстве****Table 4****Crop farming results**

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Посевная площадь зерновых культур, тыс. га	1 963,3	1 899,5	1 950,9
Валовой сбор зерна в первоначально оприходованном весе, тыс. т	2 476,6	3 200,4	4 023,1
Урожайность, ц/га	12,6	16,8	20,6

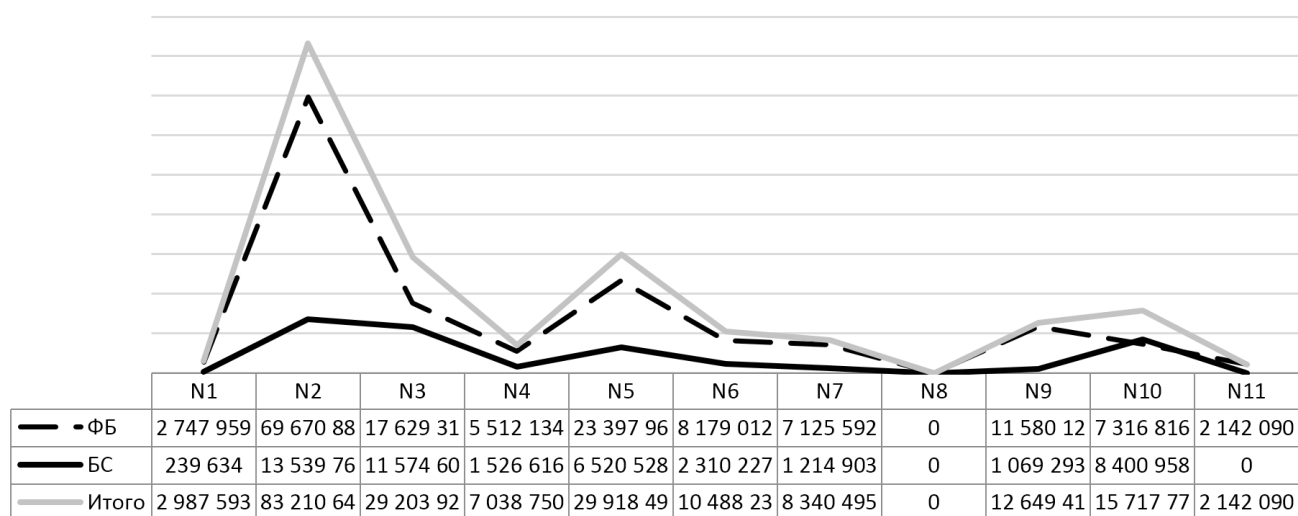
Источник: рассчитано по данным комитета сельского хозяйства Волгоградской области за 2016 г.*Source:* Authoring based on data of the Agriculture Committee of the Volgograd Oblast for 2016

Рисунок 1**Эталонные значения случайно полученных индексов согласованности****Figure 1****Reference values randomly received a consistency index**

Матрица	1×1	2×2	3×3	4×4	5×5	6×6	7×7	8×8	9×9	10×10
Случайный индекс, I	0	0	0,58	0,9	1,12	1,24	1,32	1,41	1,45	1,49

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2**Объемы государственной поддержки АПК в 2016 г., тыс. руб.****Figure 2****Volume of State aid to the AIC, 2016, thousand RUB**

Источник: данные Министерства сельского хозяйства РФ

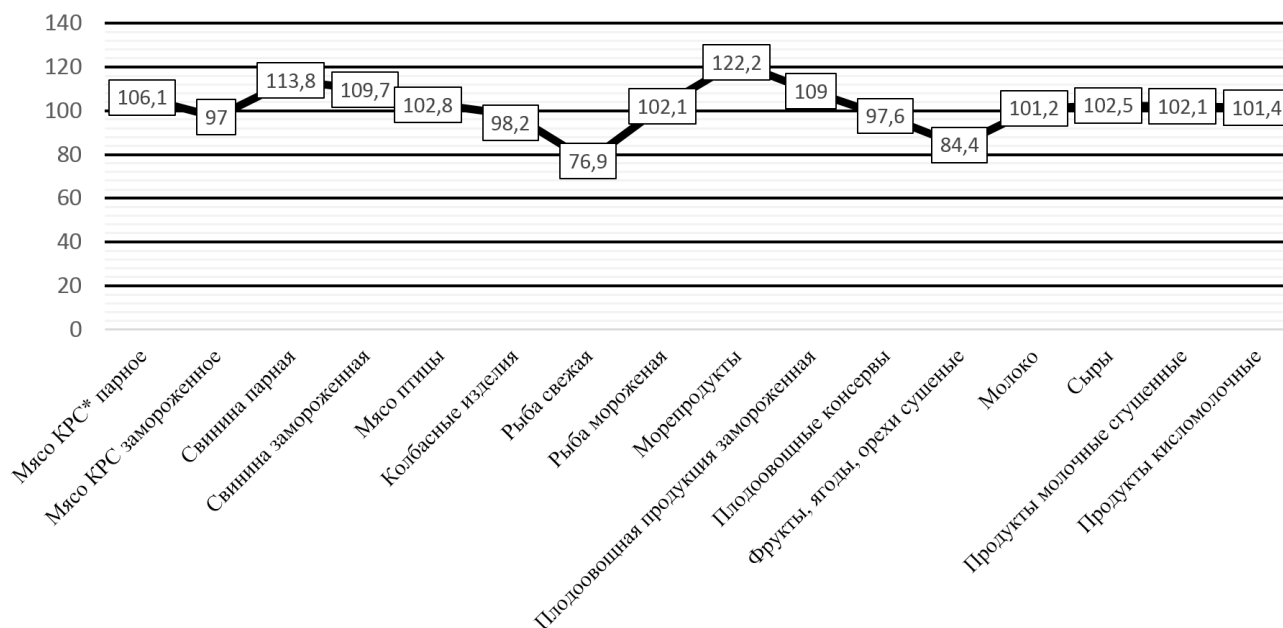
Source: Ministry of Agriculture of the Russian Federation

Рисунок 3

Итоги импортозамещения в 2016 г. по сравнению с 2015 г., %

Figure 3

Import substitution results for 2016 compared with 2015, percentage points

* КРС – крупный рогатый скот.

Источник: данные Министерства сельского хозяйства РФ

* КРС – cattle.

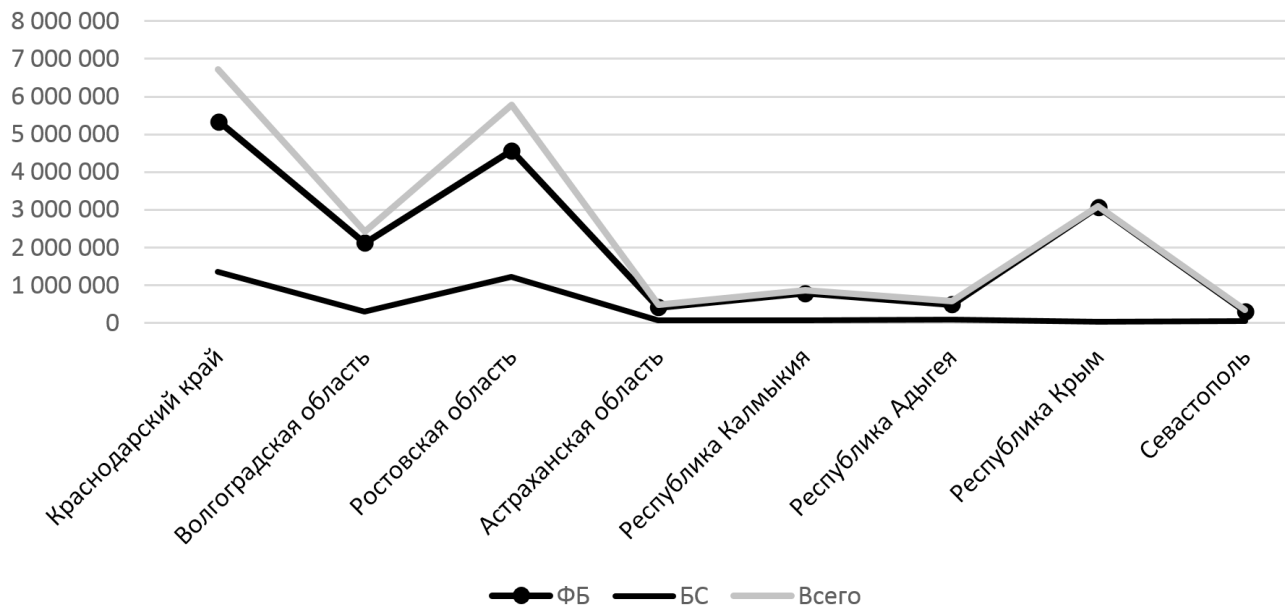
Source: Ministry of Agriculture of the Russian Federation

Рисунок 4

Объемы государственной поддержки АПК в 2016 г. по регионам ЮФО, тыс. руб.

Figure 4

Volume of State aid to the AIC for 2016 by region of the Southern Federal District, thousand RUB

Источник: данные Министерства сельского хозяйства РФ

Source: Ministry of Agriculture of the Russian Federation

Список литературы

1. *Анпилов С.М., Безлепкина Н.В., Тюкавкин Н.М.* Экономика и управление в XXI веке: колл. монография. Т. 9. Инновации в управлении: интеграционные формы и кластеры / под общ. ред. Л.А. Сараева, А.Н. Сорочайкина, Н.М. Тюкавкина. Самара: СамГУ, 2012. 136 с.
2. *Павлова Е.А.* Роль государственной поддержки АПК в Орловской области // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 175–177.
3. *Степанов А.А., Зотова А.И.* Особенности реформирования агропромышленного комплекса России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 12. URL: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=1836:2012-12-22-06-24-01.
4. *Федотова Г.В., Сибатулина Л.М.* Зависимость агропромышленного комплекса от экономического развития страны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 4. С. 50–54.
5. *Волкодавова Е.В.* Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях // Экономика и управление. 2009. № 12. С. 281–286.
6. *Бурко Р.А.* Роль импортозамещения в экономике России // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 301–303.
7. *Линдерт П.Х.* Экономика мирохозяйственных связей: пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. С. 514.
8. *Макаров А.Н.* Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 5. С. 36–40.
9. *Плотников В.А., Федотова Г.В.* Государственная бюджетная политика в условиях кризиса: региональный аспект // Управленческое консультирование. 2015. № 4. С. 59–69.
10. *Плотников В.А.* Государственное стимулирование инновационного производства / Экономика и политика России в переходный период: сб. науч. трудов под ред. В.А. Грошева, А.В. Лабудина, И.А. Боброва, А.А. Куприна. СПб: СПбГУЭФ, 2014. С. 208–213.
11. *Пеньков П.Е., Сазонов С.П.* Развитие потенциала инновационного предпринимательства на региональном уровне как пример эффективного направления развития экономики РФ / Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях: м-лы науч.-практ. конф. Волгоград: ВолГТУ, 2015. С. 145–147.
12. *Рожкова Д.В.* Импортозамещение как условие эффективного функционирования молочноперерабатывающей отрасли // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 4. С. 143–147.
13. *Рябова Т.Ф.* Рост инновационного уровня производства и импортозамещение как основные составляющие экономической и продовольственной безопасности России // Пищевая промышленность. 2014. № 12. С. 22–25.

14. Пинкевич И.К. Вертикальная интеграция как стратегия развития бизнеса в агропромышленном комплексе. URL: <http://lib.usue.ru/resource/free/12/s348.pdf>.
15. Saaty R.W. The analytic hierarchy process: what it is and how it is used? *Mathematical Modeling*, 1987, vol. 9, № 3-5, pp. 161–176. doi: [https://doi.org/10.1016/0270-0255\(87\)90473-8](https://doi.org/10.1016/0270-0255(87)90473-8)

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке информации, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE ROLE OF STATE AID TO THE AGRICULTURAL-INDUSTRIAL COMPLEX IN INCREASING THE FOOD SECURITY OF THE NATION**Sergei P. SAZONOV^a, Gilyan V. FEDOTOVA^{b,*}, Lubov' M. SIBAGATULINA^c**^a Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
sazonovsp@mail.ru^b Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
g_evgeeva@mail.ru^c Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
sibag94@mail.ru

* Corresponding author

Article history:Received 19 January 2017
Received in revised form
9 March 2017
Accepted 22 March 2017
Available online
15 May 2017**JEL classification:** R11,
R12, R13, R51, R58
<https://doi.org/10.24891/fa.10.5.579>**Keywords:** agricultural-
industrial complex,
governmental, agricultural
policy, subsidy, grant**Abstract****Importance** The article illustrates the Volgograd Oblast and the need in the State aid to the agricultural-industrial sector in line with specific factors. The article puts a special focus on subsidies as the crucial instrument of the governmental agricultural policy pursuing an increase in the national food security.**Objectives** The research evaluates the development of the agricultural-industrial sector of Russia for higher food security and determines future prospects. We review the significance of the State aid, considering the need to enhance the food security, and the procedure for obtaining subsidies in the AIC. The research identifies the current situation in the AIC of the Volgograd Oblast, efficiency of governmental programs and subsidies there.**Methods** The research involves methods of comparative analysis, systematization, classification, analogy, matching.**Results** The research represents a comprehensive overview of aspects of the State aid to the AIC for higher food security. We also found strengths and weaknesses of the current governmental programs, grants, and subsidies in the area.**Conclusions and Relevance** Considering the current development level of the Russian economy, agricultural enterprises can satisfy their needs only if the State provides them with special aid. The findings can be used to articulate strategic goals for the development of the Russian economy, improvement of the State aid mechanisms in the AIC.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

References

1. Anpilov S.M., Bezlepkina N.V., Tyukavkin N.M. *Ekonomika i upravlenie v XXI veke. T. 9. Innovatsii v upravlenii: integratsionnye formy i klasteri* [Economy and management in the 21st century. Volume 9. Innovation in management: integration forms and clusters]. Samara, SamSU Publ., 2011, 136 p.
2. Pavlova E.A. [The role of the State aid to the AIC of the Orel Oblast]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2013, no. 1, pp. 175–177. (In Russ.)
3. Stepanov A.A., Zotov I.A. [Specifics of reforming Russia's AIC]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2012, no. 12. (In Russ.) Available at: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=1836:2012-12-22-06-24-01.
4. Fedotova G.V., Sibagatulina L.M. [Dependence of the agricultural-industrial sector on the economic development of the nation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series Economy. Sociology. Management*, 2015, no. 4, pp. 50–54. (In Russ.)

5. Volkodavova E.V. [Implementing the import substitution strategy in the Russian industrial enterprises]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2009, no. 12, pp. 281–286. (In Russ.)
6. Burko R.A. [The role of import substitution in Russia's economy]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2013, no. 11, pp. 301–303. (In Russ.)
7. Lindert P.H. *Ekonomika mirokhozyaistvennykh svyazei* [International Economics]. Moscow, Progress Publ., 1992, 514 p.
8. Makarov A.N. [Import substitution as a tool to industrialize the region's economy: innovative considerations. Evidence from the Nizhny Novgorod Oblast]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2011, no. 5, pp. 36–40. (In Russ.)
9. Plotnikov V.A., Fedotova G.V. [The State budgetary policy during the crisis: regional aspects]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2015, no. 4, pp. 59–69. (In Russ.)
10. Plotnikov V.A. [Governmental incentives for innovative production]. *Ekonomika i politika Rossii v perekhodnyi period: materialy nauchnoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. Economy and Policy of Russia in the Transition Period]. St. Petersburg, UNECON Publ., 2014, pp. 208–213.
11. Pen'kov P.E., Sazonov S.P. [Developing the potential for innovative entrepreneurship at the regional level as an example of the effective vector of Russia's economic development]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii i strategii razvitiya ee regionov v sovremennykh usloviyakh: materialy nauchnoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. Economic Security of Russia and the Strategy for Development of the Regions in the Current Conditions]. Volgograd, VolSTU Publ., 2015, pp. 145–147.
12. Rozhkova D.V. [Import substitution as a condition for effective operations of the milk processing sector]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Altai State Agricultural University*, 2015, no. 4, pp. 143–147. (In Russ.)
13. Ryabova T.F. [Growth in the innovative level of production and import substitution as main components of Russia's economic and food security]. *Pishchevaya promyshlennost' = Food Industry*, 2014, no. 12, pp. 22–25. (In Russ.)
14. Pinkevich I.K. *Vertikal'naya integratsiya kak strategiya razvitiya biznesa v agropromyshlennom komplekse* [Vertical integration as a business development strategy in the AIC]. Available at: <http://lib.usue.ru/resource/free/12/s348.pdf>. (In Russ.)
15. Saaty R.W. The Analytic Hierarchy Process: What It is and How It is Used? *Mathematical Modeling*, 1987, vol. 9, iss. 3-5, pp. 161–176. doi: [https://doi.org/10.1016/0270-0255\(87\)90473-8](https://doi.org/10.1016/0270-0255(87)90473-8)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.